

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. г-раж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
За одні казенныя прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высоч. приказы отъ 26—28 января и по гражд. вѣдомству 17 и 19 янв. Высочайшіе указы и повелѣніе. Приказъ военнаго министра. Извѣстія изъ Крыма.
Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Приказы по Корпусу 9 и 13 февраля.
Иностранныя извѣстія. Съ театра войны. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Америка. Персія. Новѣйшія извѣстія.
Литературный отдѣлъ. Путешествія вокругъ газетнаго стола, Н. Б.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Января 26-го дня 1856 года. Увольняется отъ службы. По Личному баталіонамъ. Черноморскаго Личнаго баталіона № 1-го Майоръ Павловъ.

Января 27-го дня. Производится: За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: Ахалцхскаго Артиллерійскаго гарнизона изъ фейерверкеромъ въ Прапорщики Матвеевъ—въ Эриванскій Артиллерійскій гарнизонъ. Кавказскаго Окружнаго Артиллерійскаго Арсенала, изъ фельдфебелей въ Подпоручики Поповъ, въ Георгіевскій Артиллерійскій гарнизонъ.

Января 28-го дня. Назначаются: Командующими Резервными Лейками батареями: По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ. Капитаны: Кавказской Гренадерской, Глазенабъ—№ 5-го—9-й Резервной Артиллерійской бригады, съ переводомъ въ оную. 21-й Подполковникъ Пельстромъ—№ 5-го—15-й, и Александровъ 1-й—№ 6-го—9-й—Резервныхъ Артиллерійскихъ бригадъ, съ переводомъ въ онныя.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, января 17-го дня 1856 года,—производится за выслугу лѣтъ, изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники: Помощники контролера Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Раіозина и дѣлопроизводителя Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ князь Бобутовъ, со старшинствомъ: князь Бобутовъ съ 7 іюня, Раіозинъ съ 9 августа 1855 года. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники: Засѣдатель Телаво-Сигнахскаго Уезднаго Суда Нацаваловъ, со старшинствомъ съ 10 мая 1850 года. Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: Младшій помощникъ столоначальника Канцеляріи Намѣстника Четыркинъ и сверхштатный чиновникъ канцеляріи Совѣта Главнаго Управленія Шадиновъ, со старшинствомъ: Шадиновъ съ 11 ноября 1854; Четыркинъ съ 13 іюня 1855 года. Въ коллежскіе регистраторы: Межевщики Сургуновъ и Сараджевъ, со старшинствомъ съ 30 мая 1855 года и съ оставленіемъ на службѣ по межевому вѣдомству на Кавказѣ младшими землемѣрными помощниками.

Января 19-го дня. Производится за выслугу лѣтъ, изъ надворныхъ въ коллежскіе советники: Правитель канцеляріи Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа Прибыль, со старшинствомъ съ 27 іюня 1855 года. Изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники: Горійскій почтмейстеръ Алихановъ, штатный смотритель Ставропольскаго уезднаго училища Аюпкинъ и старшій учитель Ставропольской губернской гимназіи Цицлавскій, со старшинствомъ: Аюпкинъ съ 23 февраля 1853; Цицлавскій съ 28 февраля, Алихановъ съ 31 мая 1855 года. Изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры: Инспекторъ Шемахинскаго высшаго 4-класснаго училища Елизаровъ; старшій учитель Тифлисскаго губернскаго училища Ключаревъ, Сперанскій, Георгізонъ и учитель Бакинскаго уезднаго училища Филимоновъ, со старшинствомъ: Филимоновъ съ 13 декабря 1854; Ключаревъ и Георгізонъ съ 19, Сперанскій съ 24 января, Елизаровъ съ 23 марта 1855 года. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники: Кизлярскій почтмейстеръ Калинскій и бывшій учитель Горійскаго уезднаго училища, нынѣ въ отставкѣ, Махатадзе, со старшинствомъ: Махатадзе съ 28 января, Калинскій съ 16 іюня 1855 года. Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: Учители: Ставропольской губернской гимназіи Васильевъ и пріготовительнаго класса Ахалцхскаго уезднаго училища Мревловъ, со старшинствомъ: Мревловъ съ 10, Васильевъ съ 18 февраля 1855 года. Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: Почетный смотритель Пятигорскаго уезднаго училища Тамашевъ-Нацаваловъ и контролеръ и бухгалтеръ Ставропольской губернской почтовой конторы Тушмаловъ, со старшинствомъ: первый со 2 февраля, послѣдній съ 1 іюня 1855 года. Въ коллежскіе регистраторы: Младшій учитель Кутаисскаго губернскаго училища Головинъ и письмоводитель тамашней дирекціи училищъ Татиевъ, со старшинствомъ: Татиевъ съ 5 октября 1850; Головинъ съ 1 декабря 1853 года.

Высочайшимъ Именнымъ Указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ 3-й день іюля 1855 года, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владимира четвертой степени: По засвидѣтельствуванію Начальства о прилежно-ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей и самоотверженіи, оказанныхъ во время дѣйствій нашихъ войскъ противъ непріятелей, Протоіерей Драгунскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, Василій Жуковскій.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: положенныя по штату Дербентской губерніи, Высочайше утвержденному 14-го декабря 1846 года, должности Помощниковъ Дербентскаго и Кубинскаго Уездныхъ Начальниковъ, кои по тому же штату должны быть замѣщаемы военными офицерами, дозволить замѣщать впредь и гражданскими чиновниками, присвоивъ симъ должностямъ по общему распisanію VIII классъ, а по штату на мундиръ и по пенсіи VIII разрядъ, наравнѣ съ Помощниками Уездныхъ Начальниковъ въ прочихъ губерніяхъ Закавказскаго края.

ПРИКАЗЪ

ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Государь Императоръ, въ отеческомъ вниманіи къ храбрымъ и почтеннымъ защитникамъ Престола и Отечества, соизволилъ признать за благо всѣхъ тяжело-раненыхъ въ настоящую войну штабъ и оберъ-офицеровъ прикомандировывать къ Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, въ томъ Всемилостивѣйшемъ соображеніи, что такое призваніе на службѣ успокоитъ и упрочитъ ихъ будущность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послужитъ для воспитанниковъ живымъ примѣромъ самоотверженія при исполненіи служебнаго долга и признательности Правительства къ честнымъ заслугамъ.

При семъ Его Величеству благоугодно было постановить слѣдующія правила:

- 1.) Раненыхъ въ настоящую войну штабъ и оберъ-офицеровъ, которые, по свойству ихъ ранъ, окажутся не въ состояніи продолжать службу во фронтѣ и будутъ подлежать покровительству Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18-й день августа 1814 года, прикомандировывать, если сами обратятся о томъ съ просьбою, къ Военно-Учебнымъ Заведеніямъ сверхъ комплекта, не стѣсняясь установленными 334 ст. 3 т. Св. Воен. Пост. ограниченіями для перемѣненія вообще офицеровъ въ Военно-Учебныя Заведенія, какъ относительно обязательнаго срока 4-хъ-лѣтней выслуги въ офицерскомъ званіи, такъ и относительно состоянія въ чинѣ выше прапорщичьяго.
- 2.) Офицерамъ этимъ, во время нахождения ихъ при Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, сохранять линію производства въ слѣдующіе чины по тѣмъ полкамъ и командамъ, въ коихъ они числятся, и всѣ оклады содержанія и пенсіи, которые до тѣхъ поръ получали.
- 3.) Предоставить имъ право, наравнѣ съ прочими офицерами Военно-Учебныхъ Заведеній, на получение добавочнаго жалованья за выслугу при Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ: 5-ти лѣтъ—изъ полторнаго и 10-ти лѣтъ—изъ двойнаго оклада, въ видѣ особой награды, если отлично-усердною службою будутъ они признаны того достойными.
- 4.) Службу ихъ при Заведеніяхъ ограничить обязанностями неутонительными и не могущими имѣть вреднаго вліянія на ихъ здоровье.
- 5.) Допускать переводъ означенныхъ офицеровъ и въ штатное число офицеровъ корпусныхъ, если они, по засвидѣтельствуванію ближайшаго Начальства Заведеній, будутъ вполне соответствовать назначенію воспитателя и если состояніе ихъ здоровья позволитъ имъ исполнять обязанности, съ этимъ званіемъ сопряженныя, безъ упущеній.
- 6.) Главнымъ Начальникамъ войскъ и отдѣльныхъ частей, Комитету, Высочайше учрежденному въ 18-й день августа 1814 года и Департаментамъ Военнаго Министерства: Инспекторскому и Военныхъ Поселеній, о прикомандированіи къ Военно-Учебнымъ Заведеніямъ раненыхъ офицеровъ, состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи, относиться, а равно и самимъ офицерамъ обращаться о томъ съ просьбами, къ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ; причемъ прилагаютъ всегда и свидѣтельство Комитета 18-го августа, что означенные офицеры въ покровительствѣ его состоятъ.
- 7.) Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, по ближайшему его соображенію, входить въ сношеніе съ Военнымъ Министромъ для испрошенія окончательнаго Высочайшаго соизволенія на прикомандированіе сихъ офицеровъ къ Заведеніямъ.
- 8.) Ему же прикомандировывать каждаго изъ нихъ къ одному изъ Военно-Учебныхъ Заведеній, по своему усмотрѣнію, а объ-

откомандированіи ихъ отъ Заведеній сноситься также съ Военнымъ Министромъ.—и

9.) Офицеры сіи могутъ поступать, и за тѣмъ, въ должности Городничихъ, Полціймейстеровъ и вообще на всѣ мѣста, состоящія въ распоряженіи Комитета 18-го августа, равно какъ и въ другія должности, отъ Комитета не зависящія.

О таковой Высочайшей волѣ объявлено по Военному вѣдомству, къ руководству и надлежащему исполненію.

Подписать: Генераль-Адъютантъ князь Доморукъ 1-й.

Корреспондентъ «Сѣверной Пчелы» пишетъ въ эту газету изъ Симферополя, между прочимъ: «Извѣстіе о паденіи Карса распространено здѣсь 4-го декабря, значить въ тотъ самый день, когда въ Петербургѣ совершено было молебствіе, и съ сѣверныхъ батарей произведенъ былъ двадцать одинъ холостой выстрѣлъ. Паденіе Карса невыразимо обрадовало какъ постоянныхъ жителей Крыма, такъ и войска Крымской Арміи. Кромѣ причинъ, общихъ для всѣхъ насъ Русскихъ, заключающихся въ важности пріобрѣтеннаго успѣха, мы, жители полуострова, охваченнаго кругомъ войною, должны полнѣе торжествовать пораженіе того же самаго непріятеля, который такъ близокъ къ намъ. Переходъ войскъ съ южной на сѣверную часть Севастополя и капитуляція Карса—двѣ вещи разныя. Въ первомъ случаѣ мы понесли потерю, тогда какъ непріятель не пріобрѣлъ никакой поверхности, и какіе бы длинныя списки севастопольской добычи ни помѣщались въ столбцахъ западныхъ газетъ, мы здѣсь очень хорошо знаемъ, что сѣверныя батареи, подъ страхомъ смерти, не дозволяютъ непріятелю пользоваться развалинами южной части; паденіе же Карса со всѣми послѣдствіями безусловно.—Чтобъ пояснить вамъ нашу радость съ другихъ сторонъ, прибавлю еще, что дѣйствующая въ Малой Азіи 13-я Пѣхотная Дивизія такъ долго стояла въ Крыму въ мирное время, а о Намѣстникѣ Кавказскомъ здѣсь сохранилось, отъ времени, когда Его Высочайшесходительство было командиромъ 5-го Пѣхотнаго Корпуса, воспоминаніе, глубокое по значенію, сознательнаго уваженія и народной любви.»

— Въ той же газетѣ пишутъ изъ Камышина: «Русскіе всегда благодарятъ Господа за побѣды. Едва только было получено частное извѣстіе о побѣдѣ Генераль-Адъютанта Муравьева, то многіе въ Камышинѣ (Саратовской Губерніи) просили въ церквяхъ и домахъ служить благодарственные молебны Господу за побѣду, за Царя, за Августѣйшую Фамилію, за Генерала Муравьева, обрадовавшаго Россію побѣдою, весьма важною въ настоящее время—покореніемъ Карса. Честь и слава Муравьеву! Потомство начертаетъ имя Муравьева съ благодарностью.—На другой день всѣ мы собрались у нашего добраго знакомаго, чисто-русскаго дворянина Ивана Федоровича Данилова, небогатаго деньгами, но богатаго чувствами истинно-русскими; выпили за побѣду, за побѣдителя, за всѣхъ лицъ, любящихъ Россію.—На этомъ семейномъ вечерѣ было человекъ двѣнадцать чиновниковъ и наши офицеры-ополченцы. Всякій со слезами восклицалъ: да здравствуетъ на многія лѣта Императоръ Александръ II! да благоденствуетъ Россія! да живутъ счастливо всѣ, кто любитъ нашего Императора и Матушку-Россію! Примѣръ увлекателенъ: тотчасъ явилась подписка на балъ—празднованіе покоренія Карса; всѣ подписали кто что могъ, многіе даже послѣднюю ленту. 19-го декабря данъ былъ балъ (въ уездномъ городѣ, коего половина пострадала при пожарѣ 20-го іюля 1855 года),—балъ превосходный во всѣхъ отношеніяхъ; дамы и дѣвочки были въ новыхъ, изящныхъ нарядахъ; танцовали, говорили, толковали о покореніи Карса, о дѣйствіяхъ героя-побѣдителя. За ужиномъ пили тосты за здравіе нашего Императора, за Генерала Муравьева, за побѣдоносное Россійское войско. И такъ этотъ вечеръ провели мы въ семейномъ кругу блистательно.»

Воронежъ, 22-го января. Въ субботу, 14-го января, въ Воронежѣ прибылъ, съ своею свитою, бывшій Персидскій Повѣренный въ дѣлахъ сартипъ Махмудъ-Ханъ, возвращающійся изъ С.-Петербурга. Утомившись отъ продолжительнаго пути, онъ оставался въ Воронежѣ до среды, 18-го января; вечера въ воскресенье и понедѣльникъ сартипъ Махмудъ-Ханъ провелъ въ театрѣ, а во вторникъ нѣкоторые лица изъ его свиты постыли маскарардъ, бывшій въ Дворянскомъ Собраніи, на Большой Дворянской улицѣ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

(Извлеченіе изъ срочныхъ журналовъ Главнокомандующаго Южною Арміею и войсками, въ Крыму находящимися, Генераль-Адъютанта Лидерса.)

Съ 20-го декабря прошлаго года по 14-е текущаго января, въ Крыму ничего замѣчательнаго не послѣдовало.—Артиллерія наша продолжала успѣшно дѣйствовать, въ особенности по непріятельскому лагерю на Федухинскихъ горахъ. Союзники укрѣпили Камышевую бухту, а 8-го января начали строить два редута противъ брода

на р. Черной и ложементы близъ такъ называемой Сахарной головки;—огонь артиллеріи и стрѣлковъ съ съверной стороны замедлялъ эти работы.—12-го января, неприятельскія войска пытались возвести ложементъ у Генуэзской башни, но мѣткая пальба нашихъ штуцерныхъ принудила ихъ удалиться.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ происходили незначительныя аванпостныя стычки; между прочимъ, 13-го января, двѣ неприятельскія роты, со взводомъ кавалеріи, выступивъ изъ с. *Баи* къ перевалу черезъ Байдарскую долину, по *Маркурской* дорогѣ, атаковали передовой завалъ, но послѣ часовой перестрѣлки возвратились въ *Уркусту*.

По пзвѣстіямъ изъ *Евпаторіи*, находящаяся тамъ турецкая кавалерія терпитъ большой недостатокъ въ фуражѣ.

(Русск. Инв.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Вчера, 18 февраля, совершилась годовщина горестной для всего нашего отечества кончины незабвеннаго и вѣчной памяти и славы достойнаго Императора Николая I-го. Этотъ день въ истекшемъ году былъ для Россіи днемъ общаго траура и стѣнованія по въ Бозѣ почившемъ Государѣ; минулъ съ тѣхъ поръ годъ; безотрадная горестъ смѣнилась тихою, но глубокою грустью и безмолвною покорностью предъ неповѣдимыми судьбами Всевышняго; но въ день первой годовщины и первое чувство не могло не возобновиться, и въ этотъ день Тифлисъ посѣтилъ въ храмы Божіи для принесенія молитвъ объ упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ души незабвеннаго Императора. Пресвященнѣйшимъ Экзархомъ Грузіи отслужена была по этому случаю божественная литургія и панихида въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ, въ присутствіи Его Высокопревосходительства, Г. Главкома командующаго, всего генералитета и высшихъ лицъ гражданскаго вѣдомства. Тоже самое происходило и во всѣхъ церквяхъ Тифлиса, при многочисленномъ стеченіи городскихъ сословій и жителей всякаго званія и возраста.

Его Высокопревосходительство, Господинъ Главкома командующій Отдельнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ г. Тифлисъ, изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Корпусу:

Февралю 9-го дня 1856 года. «Въ слѣдствіе удостоенія частныхъ начальниковъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса, о награжденіи орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени: Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка майора князя *Трубецкаго*, Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка майора *Визирова*, Рязскаго пѣхотнаго полка подпоручика *Яцина 1-го*, Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады: Батарейной № 1-го батареи штабсъ-капитана *Шмиттера 2-го* и Легкой № 1 батареи поручика *Семчевскаго 2-го*, за особенное отличіе, мужество и храбрость, оказанныя ими въ бою 17-го сентября 1855 года при штурмѣ Карскихъ укрѣпленій, я назначилъ въ Тифлисъ Думу изъ кавалеровъ сего ордена, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Лейтенанта князя *Бebutова*. Дума эта, рассмотрѣвъ подвиги каждаго изъ нихъ, описанные подробно въ удостоеніяхъ частныхъ начальниковъ, и соображаясь со статутомъ объ орднѣ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, единогласно заключила, что названные штабъ и оберъ-офицеры достойны награжденія симъ орденомъ 4-й степени. Согласно такому опредѣленію означенной Думы, я, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю: майорамъ—князю *Трубецкому* и *Визирову*, подпоручику *Яцину 1-му*, штабсъ-капитану *Шмиттеру 2-му* и поручику *Семчевскому 2-му*—ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

— «За мужество и храбрость, оказанныя въ бою 17 сентября 1855 года подъ Карсомъ, состоявшимъ во 2-мъ Сборномъ Линійномъ казачьемъ полку, хорунжимъ Владикавказскаго полка Федоромъ *Кузьминымъ*, который, будучи въ числѣ охотниковъ, раненъ картечью,—я, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю ему въ награду орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость.»

— *Февралю 13-го дня 1856 года.* «Урядникъ Грузинской пѣшей дружины князь Михаилъ *Эристовъ*, находясь на Куйцарскомъ посту, вечеромъ 29-го июня 1855 года, взявъ съ собою двухъ милиціонеровъ той же дружины Юсифа *Хиндрату* и Вату *Жванія*, отправился

съ поста въ обходъ. Вскорѣ онъ наткнулся на неприятельскую засаду и встрѣченный залпомъ изъ ружей хищнической партіи, бросившейся тотъ-часъ на милиціонеровъ въ кинжалы, мужественно отразилъ ее шашками и обратилъ горцевъ въ бѣгство, при посѣбности котораго они кинули большую часть своихъ вещей и оружія, въ числѣ коихъ найдено 12 буроковъ, 3 ружья и другія вещи. За столь молодецкій примѣръ мужества и храбрости, я, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю въ награду: уряднику князю Михаилу *Эристову*—золотую медаль съ надписью «за храбрость» на Георгіевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ; а милиціонерамъ: Юсифу *Хиндрату*—знакъ отличія военнаго ордена подъ № 95,811 и Ватѣ *Жванія*—серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ.

— «По засвидѣтельствованіи Командовавшаго Действующимъ Корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ, объ особенномъ мужествѣ и храбрости, оказанныхъ жителемъ Казахскаго участка сел. Силахлу, *Мугамедомъ Муса-Оимъ*, въ дѣлѣ съ Турками при Ахакалакахъ въ 1853 году, гдѣ онъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, а въ послѣдствіи бѣжалъ отъ нихъ, лишившись при томъ всего имущества, при немъ бывшаго, я, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю ему въ награду золотую медаль съ надписью «за храбрость» на Георгіевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ.

«О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.»

Подлинныя подписалъ Главкома командующій, Генералъ-Адъютантъ *Мурасевъ*.

Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины приноситъ искреннюю благодарность свою столоначальнику Тифлискаго Губернскаго Правленія, титулярному совѣтнику князю *Тарханъ-Моуравову*, за присланные имъ въ пользу Тифлискаго Женскаго Учебнаго Заведенія Св. Нины *двести* рублей серебромъ, неизвѣстно кѣмъ принесенные и оставленные въ квартирѣ его сіятельства.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ. (Nord.) Въ вѣнской газетѣ *Post-Zeitung* пишутъ: «Лордъ Редклиффъ представилъ свой планъ преобразованія дунайскихъ княжествъ; но не надѣются, чтобы планъ этотъ былъ принятъ; увѣряютъ, по крайней мѣрѣ, что Австрія намѣрена сдѣлать въ немъ важныя измѣненія, и что она въ этомъ отношеніи согласилась уже съ Франціею. Австрія, вмѣстѣ съ другими державами, хочетъ слить оба княжества въ одно, и требуетъ, чтобы внутреннее управленіе и сношенія онаго съ Портою были установлены на правахъ нынѣшняго политическаго положенія Сербіи. Австрія рѣшительно несогласна на представительное правленіе съ двумя палатами, и отвергаетъ всякое подобное предложеніе. По внутреннему же управленію вѣнской кабинетъ совѣтуетъ принять мѣры для поправленія финансовъ этой страны, требуя для того установленія законовъ, которыми гражданскія права были-бы основаны на правилахъ человеколюбія и образованности. Наконецъ, Австрія требуетъ прежде всего уничтоженія закона, воспрещающаго иностранцамъ приобрѣтать въ этихъ областяхъ недвижимаго имущества.»

Англія. (Nord.) Лондонъ, *февралю 2-го*. По выслушаніи тронной рѣчи, объ Палаты собрались для совѣщанія объ отвѣтномъ адресѣ. Засѣданіе было непродолжительно, и ясно обнаружилось желаніе членовъ оппозиціи воздержаться на время отъ всякихъ преній, которыя могли-бы повредить предстоящимъ переговорамъ. Впрочемъ, лордъ Кларендонъ, въ Верхней Палатѣ, и лордъ Пальмерстонъ, въ Нижней, желая на время устранить всякія жаркія пренія, сдѣлали воззваніе къ умѣренности членовъ Парламента, которое и было уважено. Лордъ Дерби упрекалъ правительство въ неопредѣленности и непонятности тронной рѣчи; онъ выразилъ удивленіе, что въ ней нѣтъ ни слова, даже малѣйшаго намека, ни о дѣлахъ, касающихся Америки, ни о союзѣ съ Сардиніею, ни о положеніи Турціи, ни о взятіи Карса, ни объ усиліяхъ Франціи, которой одной, по его словамъ, должны быть приписаны все успѣхи, приобрѣтенные въ настоящую войну. Лордъ Кларендонъ представилъ довольно странныя причины въ оправданіе этого пропуска: если не упомянуто о несогласіяхъ съ Америкою, то отъ того, что по мнѣнію правительства, законы этого государства не были нарушены г. Крамптонномъ; если не сказано о союзникахъ Англіи, то это не

по недостатку уваженія къ нимъ, но потому, что довольно было упомянуть объ успѣхахъ Англіи, благодаря которымъ миръ достигнутъ съ помощію ихъ.—Объ условіяхъ мира, не было сказано ни слова. Лордъ Кларендонъ объявлялъ, что королева назначила его представителемъ Англіи на конференціяхъ, и что онъ приступитъ къ обсужденію предложеній съ желаніемъ и готовностію достигнуть мира, который, по его мнѣнію, легко можетъ быть заключенъ при настоящемъ положеніи дѣла. Министръ присовокупилъ, что онъ никогда не подпишетъ трактата, который-бы унижилъ народную или военную честь Россіи, ибо подобный трактатъ не предоставилъ-бы никакой надежды на продолжительность мира.

Франція. (J. de St.-P.) Въ официальныхъ кружкахъ говорятъ, что переговоры кончатся въ первой половинѣ марта. Перемиріе заключать только на шесть недѣль, то есть съ 20-го февраля по 1-е апрѣля.

(Nord.) Въ *Constitutionnel* напечатана статья объ англо-персидскомъ вопросѣ, въ которой защищаютъ Муррей, прозваннаго маленькимъ Редклиффомъ за высокомерный его характеръ и ссоры въ Египтѣ и Персіи. Въ заключеніи статьи сказано: «Какія послѣдствія произойдутъ отъ этого разрыва? Нужноли отправить десять или двѣнадцать тысячъ человѣкъ изъ Бомбея или Мадраса, чтобы персидское правительство почувствовало все могущество Англіи? Не достаточно-ли появленія двухъ, трехъ фрегатовъ въ Бушпръ? Но персидскій дворъ понялъ уже необходимость успокоить жителей Востока, и въ тегеранской придворной газетѣ объявилъ, что, не соглашаясь на требованія англійскаго посланника Муррея, онъ никогда не думалъ разрывать дружескихъ сношеній съ англійскимъ правительствомъ, и не измѣнитъ своего нейтральнаго положенія. Впрочемъ, тегеранскій дворъ скорѣе представитъ полныя извиненія. Во всякомъ случаѣ отъ этой смѣшной ссоры за женщину не произойдетъ десятилѣтней войны.»

Австрія. (J. de St.-P.) Представители Франціи, Англіи и Россіи собрались 29-го января, въ домѣ министра иностранныхъ дѣлъ, вслѣдствіе дененці, полученной съ курьеромъ изъ С.-петербурга. Увѣряютъ, что она касается доущенія Пруссіи къ участію въ конференціяхъ. Кажется, что и въ этомъ отношеніи, тюрингскій дворъ посѣпшилъ исполнить желаніе Россійскаго Правительства, которое придаетъ большую важность участію второй великой германской державы въ дѣлѣ мира. Это единственное средство утвердить за центральною Европою выпадающее на ея долю вліяніе въ устройствѣ дѣла, касающихся европейскаго интереса.

Пруссія. По поводу настоятельныхъ приглашеній, сдѣланныхъ нѣсколькими дворами Пруссіи и другимъ германскимъ державамъ, чтобы онѣ подали голосъ въ пользу предложеній, которыя Австрія намѣрена представить Германскому Сейму, по восточному вопросу, въ одномъ письмѣ, адресованномъ изъ Берлина въ Аугсбургскую Газету, замѣчаютъ, что если Пруссія всеми силами поддерживала въ С.-петербургѣ мирныя предложенія австрійскаго кабинета, то она дѣлала это единственно въ интересахъ всеобщаго мира, безъ задней мысли, безъ всякихъ личныхъ видовъ, а никакъ не вслѣдствіе того, что она одобряетъ политику, которой до сихъ поръ противилась. Но, принимая въ соображеніе неизвѣстность окончательныхъ намѣреній западныхъ державъ, и произвольное истолкованіе пятого пункта, которое они могли бы сдѣлать, корреспондентъ убѣжденъ, что берлинскій кабинетъ ни въ чемъ не измѣнитъ своего теперешняго положенія до тѣхъ поръ, пока условія, ясно выраженные, не позволятъ ему, съ полнымъ званіемъ дѣла, судить о достоинствѣ этихъ условій и новыхъ началъ, съ ними связанныхъ, и наконецъ о родѣ обязательствъ, которыя Пруссія должна будетъ принять на себя.

Америка. (J. de St.-P.) Въ американскихъ журналахъ, полученныхъ съ послѣднею почтой, сообщаютъ о событіи, которое можетъ подать поводъ къ новымъ затрудненіямъ съ Англіею. Нѣсколько дней назадъ англійскія начальства острова Антигоа приказали насильно взять одного матроса съ флоридскаго брига «Лоренцо». Американскій корветъ «Суане», подъ начальствомъ капитана Ферфакса, прибылъ 11-го декабря въ Ст. Жанъ, столицу означеннаго острова, и требовалъ удовлетворенія, въ которомъ, однакожъ, послѣ многихъ переговоровъ съ губернаторомъ, ему было отказано. Тогда американскій корабль ушелъ въ море, не отдавъ салота ни крѣпости, ни англійскому военному пароходу «Медъ», стоявшему на рейдѣ.

Персия. Въ тегеранской газетѣ «Дневникъ случайныхъ происшествій», отъ 1-го числа мѣсяца Джамади-уль-аввала, пишутъ:

Правительство наше неуспѣшно печется о благосостояніи училища «Даръ-уль-Фунунъ» (военная академія), слѣдить въ ней за ходомъ ученія и за успѣхами воспитанниковъ; даже его свѣтлость Садри-азамъ положилъ постоянно посѣщать училище въ продолженіи нѣсколькихъ дней, чтобы ознакомиться вполнѣ съ кругомъ дѣятельности преподавателей и учениковъ. Такимъ образомъ, въ воскресенье, 27 числа раби-уссани, г. первый министръ пожаловалъ въ училище, гдѣ и оставался почти до заката солнца; въ слѣдующіе дни его свѣтлость повторилъ свои посѣщенія. Тѣ изъ учениковъ, которые окажутъ особенныя успѣхи, получаютъ награды сверхъ опредѣленнаго имъ содержанія. Послѣ имѣющаго быть въ скоромъ времени экзамена, объ успѣхахъ каждаго изъ учениковъ будетъ напечатано въ этой газетѣ.

— По случаю кончины правителя и намѣстника хорасанскаго, его свѣтлости Шахзаде-Феридунъ-Мирзы, одного изъ самыхъ именитыхъ членовъ нашего царскаго дома, его величество Шахъ изволилъ отдать приказаніе, чтобы въ шахской мечети, въ Тегеранѣ, сотворено было торжественное молебствіе по усопшемъ, при чемъ обязанности были бы присутствовать всеи шахзаде и главные сановники государства. Во вторникъ, 29-го раби-уссани, это молебствіе состоялось въ шахской мечети. Высшія духовныя особы, потомки пророка и чтецы корана исполнили требы; это печальное торжество продолжалось трое сутокъ.

По высочайшему его величества Шаха приказанію, управленіе Хорасаномъ поручено его свѣтлости Шахзаде Султани-Мурадъ-Мирзѣ-Хисамъ-уссальтану, которому пожалованы по этому случаю царскія фирманъ; Шахзаде былъ также украшенъ кашемировою шалью лимоннаго цвѣта съ плеча его величества.

Пишутъ изъ Исфахана: Генджи-Ханъ, полагающій на неприступность своей крѣпости, оказывалъ сопротивленіе приказаніямъ нашего правительства и не хотѣлъ взнести податей, слѣдующихъ съ подвластныхъ ему мѣстъ. Шахзаде-Хишметъ-уддоуэ послалъ туда отрядъ войска, который разрушилъ какъ эту крѣпость, такъ и нѣсколько другихъ, которыя служили до тѣхъ поръ притонами для разбойниковъ и преступниковъ. Самъ же Генджи-Ханъ обратился въ бѣгство по направленію къ Ширазу. Шахзаде тогда далъ знать съ нарочнымъ высокостепенному Шуджа-уль-мульку, чтобы онъ его арестовалъ и отправилъ въ Исфаханъ. Бунтовщикъ былъ дѣйствительно пойманъ, врученъ его высокостепенству Мирзѣ-Ибрагимъ-Хану-сартибу и подъ прикрытіемъ полка доставленъ въ Исфаханъ, гдѣ онъ будетъ содержаться до рѣшенія его участи.

И. Руссо.

Новѣйшія извѣстія.

Въ Journal de St.-Petersbourg напечатана слѣдующая телеграфическая депеша, полученная чрезвычайнымъ путемъ: Брюссель, февраля 9-ю. Лордъ Пальмерстонъ, отъ котораго Кобденъ требовалъ объясненія относительно спешеній Англій съ Соединенными Штатами, оправдывалъ англійское истолкованіе больверъ-клейтонаго трактата и объявилъ, что готовъ подвергнуть дѣло это третейскому суду. Вашингтонскій кабинетъ еще не отвѣчалъ на это предложеніе. Относительно вербовки англійскій кабинетъ представилъ вашингтонскому извиненіе, которымъ правительство Соединенныхъ Штатовъ удовлетворилось.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПУТЕШЕСТВІЯ ВОКРУГЪ ГАЗЕТНАГО СТОЛА.

(Новости наукъ, искусствъ, политики, литературы и промышленности.)

I.

Еще казусный для англійской политики случай. — Гератъ и его торговая важность. — Самумъ. — Біографическій очеркъ Омеръ-паша. — Открытіе англійскаго парламента; словеско о мирѣ, и рѣчь лорда Дерби. — Новыя періодическія изданія. — Китайская характеристика поэта. — Физиологическая диковина. — Подземныя открытія въ Иерусалимѣ. Портретъ Шекспира.

Въ декабрѣ минувшаго года къ такъ-называемому «восточному вопросу», не смотря на его безвыходный лабиринтъ, надъ которымъ западные публицисты истощили все силы своего ума и глубокомыслия, все свое научное искусство, присоединилось событіе, не на шутку встревожившее западную, и въ особенности англійскую политику. Извѣстно, что Гератъ — одинъ изъ первыхъ

городовъ Хорасанской Области, не разъ служилъ яблокомъ раздора между Персією и Афганистаномъ, подчиняющимся непосредственному вліянію англійской политики. Во мнѣніи Персіянъ Гератъ искони славится «Хорасанскимъ Царьградомъ»; по персидской пословицѣ, Хорасанъ раковина міра, а Гератъ ея жемчужина. Послѣ этого понятно, что Персія дорожитъ этою провинцією, какъ древнимъ своимъ достояніемъ. Въ «Кавказъ» въ свое время напечатано извѣщеніе персидской оффиціальной газеты, что тамошнее правительство, узнавъ о враждебныхъ намъ реніяхъ кабульскаго эмира Достъ-Магомеда противъ Герата, приняло энергическія мѣры къ защитѣ области отъ покушеній эмира, дѣйствующаго по тайнымъ наущеніямъ *своихъ сосѣдей*, т. е. Остъ-индской Компаніи. По словамъ англійскихъ журналовъ, вотъ какія обстоятельства были поводомъ къ этому событію, возбуждавшему всю желчь британскихъ политиковъ и едва не повлекшему за собою разрывъ Англій съ Персією; мы руководствуемся въ этомъ слухамъ указаннымъ корреспондентомъ газеты Times. — Мухамедъ-Сеидъ, владѣлецъ Герата, до такой степени предался разврату, что рѣдко бывалъ трезвъ; приближенные его, пользуясь этимъ, начали притѣснять народъ и тяжкими насиліями вынудили его обратиться къ персидскому шаху. Внявъ жалобамъ угнетенныхъ, шахъ отправилъ, въ качествѣ своего повѣреннаго, афганскаго князя Юсуфа съ порученіемъ изыскать мѣры для овладѣнія Гератомъ, угворившись предварительно съ тамошнимъ персидскимъ посланникомъ. Юсуфъ не замедлилъ исполнить волю шаха; сопровождаемый четырехтысячнымъ отрядомъ вѣдниковъ, онъ присоединился къ посланнику, ночью внезапно напалъ на городъ, и въ мигъ овладѣвъ его воротами и крѣпостью, провозгласилъ себя владѣтелемъ Герата и данникомъ Персіи. Мухамедъ-Сеидъ былъ тогда же схваченъ и заключенъ въ темницу. Теперь Англія серьезно озабочена этимъ переворотомъ; ей очень важно извѣстна, что Гератъ — одинъ изъ важнѣйшихъ станцій на большомъ торговомъ пути между Ираномъ и Индією, благословенное природою мѣсто, гдѣ не только караваны, но и многочисленная рать могутъ найти всевозможныя удобства для отдыха и продовольствія. Еще въ древности монгольскіе, персидскіе и афганскіе завоеватели, одинъ за другимъ, стремились овладѣть Гератомъ, считая его, вмѣстѣ съ побережьемъ Герата, главнымъ звеномъ той цѣпи заселенныхъ и городовыхъ стѣнныхъ оазисовъ, которая служитъ проводникомъ всехъ коммерческихъ оборотовъ между западомъ и югомъ Азіи. Прибавимъ къ этому необыкновенное плодородіе окрестностей Герата; подобно Дамаску, Бруселю и Самарканду, онъ окаймленъ роскошнѣйшимъ вѣнкомъ зелени, и это самое заставило Персіянъ называть его «городомъ о ста тысячахъ садовъ». Обширная долина р. Герируда покрыта великолѣпными садами, виноградниками, букowymi рощами, деревьями съ цвѣтами; ихъ орошаютъ ключи освѣжительной воды, какой нѣтъ въ цѣлой Азіи, за исключеніемъ развѣ Кашмира. При умѣренномъ, весеннемъ климатѣ здѣсь произрастаютъ шафранъ, фиалки, мастика, манна, особый родъ желтой краски — *испирюкъ*, камедь, или по-туземному *берзедъ*, и проч. Все это и множество плодовъ въ сухомъ видѣ идетъ отсюда въ Индію. Кромѣ того, Гератъ славится шелкомъ и въосходными сабельными клинками; изъ фабричныхъ произведеній замѣчательны шелковые и шерстяные ковры разнообразныхъ цвѣтовъ и размѣровъ.

Но какой поразительный контрастъ составляютъ песчаныя степи, начинающіяся за Гератомъ! все на нихъ мертво и пустынно; взоръ теряется въ безбрежномъ океанѣ песковъ, каждую минуту грозящихъ засыпать цѣлыя караваны и заметать ихъ слѣды огромными *самумами*, или урагана, столько страшнаго путешественникамъ. Такое бѣдствіе недавно случилось близъ Герата; вотъ что рассказываетъ объ этомъ одинъ путешественникъ, въ «Бомбейской Газетѣ»: «Караванъ изъ 174 верблюдовъ и 110 лошадей, изъ 102 человекъ мужчинъ, 11 женщинъ и 8 дѣтей, подъ начальствомъ шейха Хаджи, выступалъ изъ Герата въ Испанганъ; я присоединился къ каравану. Первые дни мы слѣдовали вдоль холмистыхъ возвышеній, каменистыхъ и безплотныхъ отъ напесенныхъ ураганамъ песковъ. На девятый день мы уже вступали въ разстилающуюся передъ нами степь; легкій туманъ покрывалъ небо; пока еще не было никакихъ признаковъ бѣдствія, отъ котораго, спустя нѣсколько дней, суждено было погибнуть едва-ли не всему нашему каравану. Послѣ отдыха на одномъ оазисѣ, мы продолжали путь. Въ воздухѣ все еще не было замѣтно никакой перемѣны; слоемъ тумана, сквозь который она представляла какъ бы колеблющуюся. Вскорѣ наши животныя начали обнаруживать безпокойство; воздухъ былъ накаленъ до-нельзя; верблюды жалобно кричали, поворачивая головы въ разныя стороны. Лошади стали разрывать себѣ вздувающуюся кожу зубами, чтобы облегчить себя. Желая ободрить караванъ, шейхъ велѣлъ ускорить ходъ; погонщики начали пѣть хоромъ свои народныя пѣсни. Но вдругъ роковой предвѣстникъ *самума* поразилъ всехъ ужасомъ: съ юго-запада на сѣверо-востокъ пронесся шумъ, подобный шуму тѣлги съ листами желѣза, когда она катится по мостовой; онъ продолжался нѣсколько секундъ; затѣмъ повѣялъ слабый вѣтерокъ, превратившійся чрезъ полчаса въ ураганъ. Въ это время мы безъ всякаго усилія могли смотрѣть на солнце, — оно было покрыто красными столбами къ небу, разрывали на своемъ пути все, что ни попадало. Среди этого смятенія природы слышались крики страусовъ, дикихъ козъ, антилопъ и даже тигровъ, съ ужасомъ бѣжавшихъ отъ урагана. Намъ приходилось дышать въ непроницаемой рзучей атмосферѣ песка и мелкихъ камней, которые рвали намъ лица и жестоко били по всему тѣлу. Наконецъ, животныя, выбившись изъ силъ, остановились, легли на песокъ головою подъ вѣтеръ и какъ-бы хотѣли зарыться въ землю. Ураганъ продолжался цѣлый часъ; когда онъ стихъ, небо прояснилось и воздухъ освѣжился; послѣдствія бури были ужасны. Караванъ, два часа тому назадъ тянувшійся на протяженіи трехъ миль, почти не существовалъ; лошади все задохлись, а изъ 174 верблюдовъ осталось только 28; изъ 102 человекъ уцѣлѣло 19; самъ шейхъ-Хаджи, начальникъ каравана, уцѣлѣлъ. Песчаные бугры обозначали мѣста, гдѣ погибло столько людей и животныхъ; зрѣлище было ужасное. Откапывать умершихъ и спасать товары нельзя было и думать. Мы поспѣшили въ Ездъ, убѣгая отъ разбойниковъ, грабителей каравановъ...»

Теперь, когда Омеръ-паша посѣпшилъ убраться изъ предѣловъ негостеприимной Колхиды и предпринятая имъ экспедиція, о которой столько шумѣли газетные писакы, рухнула, будетъ кстати, хотя въ поверхностномъ очеркѣ, познакомить читателей съ личностью знаменитаго генералиссимуса, на которомъ почтѣно военнаго Оттоманской Порты. — Омеръ-паша уроженецъ села Пласки Огулинскаго округа, въ Австріи; онъ сынъ бѣднаго солдата, по фамили Латтасъ, окончившаго жизнь въ неизвестности, и родился 24 ноября 1806 года. Значитъ 24 ноября 1855 года Омеръ-пашѣ исполнилось ровно 49 лѣтъ, и на этотъ разъ исполнилось среди самыхъ грустныхъ предзнаменій для ея воинской карьеры; какъ извѣстно, этотъ знаменательный день онъ провелъ посреди болотъ въ безвыходной грязи Мингреліи (*); на другой день, внезапно перемѣнивъ планъ своихъ дѣйствій, онъ началъ отступать послѣ тяжелаго опыта и горькаго разочарованія въ великолѣпныхъ замыслахъ противъ Кутаиса и даже самаго Тифлиса. — Но обратимся къ біографіи генералиссимуса. Михаилъ Латтасъ (христіанское имя Омара) уже мальчикомъ обнаруживалъ нравъ безпокойный и раздорливый, такъ-что родители вынуждены были съ раннихъ лѣтъ отдать его въ школу; здѣсь онъ оказалъ успѣхи въ математикѣ и чистописаніи, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе начальниковъ; они опредѣлили его въ службу, въ которой онъ оставался впрочемъ недолго, благодаря своему неуживчивому характеру и нерадѣнію къ обязанностямъ. Вскорѣ затѣмъ молодой Латтасъ покинулъ свою родину и отправился въ турецкую Боснію; здѣсь онъ отрекся отъ своей вѣры, принялъ исламъ, былъ названъ Омеромъ и женился на дочери одного турецкаго куша, у котораго нашелъ пріютъ и незавидное мѣсто. Но и тихая семейная жизнь скоро наскучила юному искателю приключеній: онъ покинулъ жену и кое-какъ добрался до Виддина. Здѣсь онъ попалъ въ милость къ Ибрагимъ-пашѣ, получилъ при немъ мѣсто частнаго инженеря, а спустя нѣсколько лѣтъ, отправился въ Стамбуль, слабая удача занявъ мѣсто учителя въ одномъ изъ военныхъ школъ. Но быстрое возвышеніе будущаго сердаря-экрема началось съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ представленъ Хозреву-пашѣ, который сдѣлалъ его своимъ адъютантомъ; въ этомъ званіи Омеръ сдѣлался извѣстенъ самому султану, пожелавшему опредѣлить его учителемъ каллиграфіи къ своему сыну, нынѣшнему султану Абдуль-Меджиду. Хозреву женилъ своего любимца на богатой дѣвушкѣ, — дочери янычарскаго аги. Черезъ нѣсколько лѣтъ Омара командировали въ Придунайскія Княжества для топографическихъ съемокъ; эти труды доставили ему чинъ полковника. — Съ 1839 по 1845 годъ, за успѣшныя дѣйствія въ Сиріи и Ливанѣ противъ Друзовъ и Арнаутовъ, Омеръ достигъ генеральскаго чина и получилъ орденъ *меджидіэ* и великолѣпную брилліантовую саблю. Затѣмъ, подавивъ возмущеніе въ Курдистанѣ и оказавъ большія услуги Австріи, въ 1848 году, онъ былъ награжденъ новыми знаками отличія. Около этого же времени, въ Бозѣ почившій Императоръ Николай Павловичъ Всемилостивѣйше пожаловалъ Омеръ-пашу орденомъ св. Анны 1-й степ. Послѣ похода противъ Черногорцевъ, въ 1852 г., имѣвшаго неудачный исходъ для Турокъ, Омеръ-паша былъ произведенъ въ сердари, или полные генералы; въ августѣ 1854 г., онъ находился въ Варѣ для участія въ военномъ совѣтѣ, созванномъ по поводу крымской экспедиціи. Омеръ-паша, создавшаго по ево, по вынужденной бѣдѣ, послѣдовать за союзниками, по волю султана. Въ Крымъ онъ не ладилъ съ французскимъ и англійскимъ главнокомандующими и отношенія его къ нимъ были почти непріязненныя. Это заставило его, въ іюль прошлаго года, удалиться въ Константинополь, гдѣ султанъ пожаловалъ ему три большія помѣстья, а англійское правительство, желая вознаграждать сердаря за непріятности съ союзными генералами, сдѣлало его кавалеромъ ордена Бані. Въ сентябрѣ того же года Омеръ-паша былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Малой Азіи; Турки были увѣрены,

(*). См. извѣстія съ восточнаго берега Чернаго Моря, въ 6 № «Кавказа».

что онъ спасетъ твердыню ея—Карсъ; но этому не суждено было исполниться. Карсъ теперь во власти Русскихъ, а Омеръ-паша, ничего не сдѣлавъ своею диверсіею противъ Кутаса, отступилъ изъ Мингрелии. Этою экспедиціею онъ много утратилъ своей военной славы и обаянія въ глазахъ Турокъ, считавшихъ его всемогущимъ полководцемъ. Газеты недавно утверждали, что Порта намѣрена предать сардари суду, что гаремъ его арестованъ, что найдены бумаги, обличающія его въ изменѣ, и проч. и проч.

— Недавно послѣдовало открытіе англійскаго парламента; ораторы и публицисты Великобританіи выступили уже на его арену, съ своими противоположными мнѣніями, убѣжденіями, взглядами на политику и на современные великіе вопросы. Теперь есть о чемъ разглагольствовать на общественной трибунѣ, въ виду народныхъ представителей различныхъ отбѣнокъ и партій, враждующихъ между собою отъ чистаго сердца. Воображаю, какая разногласица выходитъ изъ этого вавилонскаго смѣшенія если не языковъ, то сужденій объ одномъ и томъ же предметѣ. Удачно изобразилъ парламентскія пренія даровитый Диккенсъ, въ одномъ изъ своихъ романовъ, въ лицѣ лордовъ Вудля, Пудля, Дудля и Кудля, которые спорятъ между собою о простѣйшихъ вещахъ съ такою горячностью, что думаешь, вотъ-вотъ, слово за словомъ, и благородные лорды пойдутъ боксировать, т. е. потчивать другъ друга кулаками.—На этотъ разъ, однако, въ парламентѣ разсуждали о вещахъ, истинно «вызывающихъ на размышленіе» не одну Англію, но и всю Европу. Миръ! вотъ магическое слово, неожиданно охватившее всѣхъ и каждого; вотъ тема, на которой вертятся сужденія государственныхъ людей и ораторовъ. По сознанию всѣхъ благомыслящихъ людей, Россія играетъ истинно-прекрасную роль въ этомъ событіи. Не смотря на свои огромныя средства, на блистательныя доказательства своего мужества и воинской доблести, она сплываетъ на миръ именно въ ту минуту, когда новый подвигъ покрылъ славою ея знамена; это *мировой* отвѣтъ на жалкія обвиненія въ мелочномъ честолюбіи, которыя были взводимы на Россію газетными пачкувами; это самое краснорѣчивое доказательство ея спокойно-величавой увѣренности въ своемъ могуществѣ и въ своей будущности. Одинъ маститый политикъ Европы такъ опредѣлилъ нынѣшнее положеніе вещей: «Въ настоящей войнѣ, сказалъ онъ, Франціи выпала самая блестящая роль, Англій самая унизительная, Австріи самая хитрая, Турціи самая ничтожная, а Россіи самая благородная и достойная». . . Характеристика вѣрная и безпристрастная!—Но обратимся къ парламентскимъ преніямъ, среди коихъ тоже по-временамъ раздается гласъ въ пользу Россіи. Въ засѣданіи 13 (по старому стилю 19) января, лордъ Дерби произнесъ рѣчь по поводу сужденій объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь королевы. Въ послѣдней ораторъ указалъ на два замѣчательные пропуска, изъ которыхъ одинъ относится къ паденію Карса и взятію въ плѣнъ его защитниковъ—Вилліамса, Томпсона и другихъ. «Я уважаю мужество этихъ несчастныхъ, продолжалъ онъ, и хочу доказать имъ, что ихъ помнятъ въ Англій. Я понимаю, что первый министръ покраснѣлъ-бы, внося имя Карса въ тронную рѣчь, хотя оно должно быть славнымъ какъ для его неустрашимыхъ защитниковъ, такъ и для великодушныхъ побѣдителей, благородно оцѣнившихъ мужество своихъ противниковъ. Счастливы еще защитники Карса, что вмѣсто генерала Муравьева не имѣли дѣло съ какимъ-нибудь Корониини! Счастливы выходцы, принадлежавшіе къ гарнизону и получившіе дозволеніе выйти изъ города, потому-что побѣдители ихъ чужды «пустаго тщеславія и гордости!» . . .» Последняя фраза вызвала общія рукоплесканія слушателей, по своему очевидному безпристрастію.

Отъ политики перейдемъ къ литературѣ. Ни одинъ годъ не начинался съ такими новыми литературными предпріятіями, какъ нынѣшній. *Русскій Вѣстникъ*, *Русская живописная Библиотека*, *Собраніе иностранныхъ романовъ и повѣстей*—вотъ новыя, чисто-литературныя періодическія изданія, которыми обязаны мы одному 1856 году. Безспорно, легкое чтеніе или *беллетристика* составляетъ необходимую потребность нашего времени; можно сказать, не рискуя впасть въ гиперболу, что легкое чтеніе тоже самое для современнаго читающаго міра, что вода для рыбы, и этимъ объясняется размноженіе періодическихъ изданій. Пусть нѣкоторые литературные судьи, съ отжившими понятіями, съ стародавнимъ взглядомъ на вещи, выводятъ изъ этого заключеніе объ упадкѣ литературы, объ отсутствіи *серьезныхъ* ея дѣтелей; такой выводъ столь же ошибоченъ, сколько оригинальна слѣдующая китайская характеристика истиннаго поэта: «наружностью онъ долженъ быть величественъ, какъ слонъ, глазами быстръ какъ куропатка, ногами прытокъ какъ олень, а физиономіею не долженъ уступать блеску полной луны.» Каково? По этому очерку, чтобы быть гениальнымъ человекомъ, нужно соединять въ себѣ свойства трехъ животныхъ, и только.—Изъ новыхъ изданій первое мѣсто принадлежитъ Русскому Вѣстнику; двѣ первыя книжки этого

журнала составлены вполне добросовѣстно, и по разнообразному содержанію ничего не оставляютъ желать въ этомъ отношеніи. Затѣмъ слѣдуетъ «Собраніе иностранныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ въ переводѣ на русскій языкъ»; изданіе это выходитъ каждый мѣсяцъ книжками большаго формата (*). Содержаніе первой книжки слѣдующее: *Вдовство лэди Ли*, романъ Э. Б. Гэмлея; переводъ съ англійскаго. *Валентина*, романъ графини Дашъ; пер. съ франц. *Любовь Жоскена*, разсказъ Шанфлери. *Военный бракъ*, повѣсть Биссо. *Зачѣмъ мой дядя остался холостякомъ?* (изъ журнала, издаваемаго Диккенсомъ). *Самая длинная ночь въ жизни* (оттудаже). Изъ этого перечня можно видѣть, что новое изданіе будетъ заключать въ себѣ такіа произведенія иностранной издательской словесности, которыя въ первый разъ являются въ переводѣ на русскій языкъ; тутъ есть чѣмъ заинтересовать читателей.

— Бюффонъ, въ своей знаменитой классификаціи животныхъ, упоминаетъ о маленькихъ человечкахъ, будто существующихъ на свѣтѣ и водящихся только въ лѣсахъ; великій натуралистъ называетъ этихъ пигмеевъ *лѣсными* человечками. Въ минувшемъ году одна бѣдная женщина показывала въ Вѣнѣ мальчика—совершенное подобіе бюффонова лѣснаго лилипута. Онъ былъ уже четырехлѣтъ отъ роду, но могъ ходить не иначе, какъ на четверенькахъ, лазилъ и прыгалъ съ проворствомъ обезьяны. Ноги его снабжены необыкновенно длинными пальцами, подбородокъ рѣзко выдавался впередъ, лобъ весь обросъ волосами. Говоритъ онъ внятно, плачетъ, смѣется, но всѣ эти проявленія разумнаго существа сопровождаются у него приемами чисто-животными.

— Въ послѣднее время въ Иерусалимѣ сдѣланы подземныя открытія, представляющія собою обильный запасъ для новыхъ археологическихъ изысканій въ этомъ городѣ, еще мало изслѣдованномъ наукою. Иосифъ Флавій свидѣтельствуетъ, что во времена Тита Веспасіана Иудеи, защищавшіе Иерусалимъ, долго сопротивлялись римскимъ легионамъ, ведя бой подъ землею даже въ то время, когда городъ былъ уже занятъ неприятелемъ. Одинъ германскій путешественникъ помѣстилъ въ журналѣ *Jewish Intelligence*, слѣдующее письмо о новыхъ открытіяхъ въ Иерусалимѣ: «Послѣ продолжительной, дождливой погоды обрушилась недавно часть сѣверной городской стѣны въ 400 шагахъ на востокъ отъ Дамасскихъ воротъ, и при сильномъ паденіи тяжелыя обломки проломили крышу пещеры, дотолъ считавшейся природною. Мы выхлопотали у пашы дозволеніе изслѣдовать пещеру; она простирается отъ горы Морія на юговостокъ по направленію къ Омаровой мечети и съ перваго взгляда кажется каменоломнею; но развѣтвленія и отдѣленія пещеры до такой степени перекрещиваются между собою, что мы не разъ возвращались къ выходу, хотя, подвигаясь впередъ, мы и ставили на пути различные знаки. Иногда мы перелѣзали черезъ цѣлыя кучи каменныхъ осколковъ; кое-гдѣ заграждала намъ путь цѣлая гора утесистыхъ обломковъ; мы попадали то какъ-бы въ обширную залу, то въ маленькія комнатки, имѣвшія связь между собою. Крыша этой огромной пещеры содержитъ въ промежуткахъ отъ 20, 30 и до 40 аршинъ и поддерживается натуральными утесами, имѣющими форму столпообразныхъ колоннъ. Открытія стороны пещеры, подверженныя вліянію воды, покрылись толстымъ слоемъ капельника, что свидѣтельствуетъ о глубокой древности производившихся здѣсь работъ; не смотря на это, слѣды рѣзца такъ еще свѣжи на сухихъ частяхъ, какъ будто его звукъ вчера только здѣсь раздавался. Скоро мы наткнулись на предметъ, еще болѣе занимательный: въ отдаленномъ мѣстѣ, въ твердой скалѣ былъ вырубленъ водоемъ, въ 3 фута въ диаметрѣ; кругомъ были разбросаны осколки глиняныхъ сосудовъ для питья.—Строгимъ величіемъ дышетъ каждая часть этой удивительной катакомбы; одна догадка, что изъ ея камней былъ выстроенъ храмъ Соломоновъ, возбуждаетъ къ ней чувство священнаго любопытства; но оно тотчасъ же смѣняется тяжелою мыслию, что ветхозавѣтный «градъ Божій», находящійся подъ властью грубыхъ и жестокихъ турецкихъ правителей, вѣду юноситъ на себѣ печать запустѣнія, и нѣтъ возможности съ любовью заняться его памятниками древности, каково случайно-открытое подземелье, столь замѣчательное во всѣхъ отношеніяхъ. . .»

(*) Годовое изданіе стоитъ 8 руб. сереб. съ пересылкою. Иногородные могутъ подписываться въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта, и въ Конторѣ Отеч. Записокъ.

— Газета *Illustrirte Zeitung* помѣстила на своихъ страницахъ *паспояцій портретъ* гениальнаго драматурга *Вильяма Шекспира*. Оригиналъ найденъ въ Англій, въ крылѣ раздувательнаго мѣха, когда-то принадлежавшаго королевы Елисаветѣ. Впослѣдствіи мѣхъ перешелъ въ собственность къ актеру Тальмъ, послѣ смерти котораго проданъ за 3,100 франковъ нѣкому г. Варгелю. Вокругъ портрета есть надписи на англійскомъ языкѣ въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ: «Кто изображенъ на этомъ мѣхѣ?—Князь честныхъ людей, Вильямъ Шекспиръ». Далѣе: «Проклятіе негодню, унизившему тебя въ твоемъ искусствѣ!»—«Простодушная кисть! нельзя было дать ему мѣсто славы того, съ котораго онъ возносится на крыльяхъ вѣтра».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» продаются слѣдующія, недавно вышедшія книги:

I. БЛОКАДА КАРСА,—письма очевидцевъ о походѣ 1855 года въ Азіатскую Турцію. Напечатано на бѣлой бумагѣ, 139 страницъ, въ 8 д. листа, съ виньеткою, изображающею карскую цитадель, и планомъ Карса и его укрѣпленій. Цѣна одинъ руб. сереб. съ пересылкою.

II. КАВКАЗЪ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ, соч. графа В. А. Соллогуба, въ 8-ю д. листа, 48 страницъ. Цѣна 50 коп. сереб. съ пересылкою иногороднымъ.

Въ Типографіи,

въ книжн. магазинѣ брат. Энфаджанцъ поступили въ продажу слѣдующія духовн. сочиненія Оберъ-Свящ. Отд. Кавк. Корпуса С. Гумилевскаго:

1. КРАТК. ИЗЪЯСНЕНІЕ ЛИТУРГІИ, въ вопр. и отвѣт. Изд. 4-е. Москва, 1854. Цѣн. 40 к., а съ перес. 55 коп. сер.

2. ИЗЪЯСНЕНІЕ ВСЕНОЩ. БДѢНІЯ, съ назид. размышленіями и наставленіями. Изд. 3-е. Москва 1854. Ц. 60 к., а съ перес. 75 к. сер.

3. НАСТАВЛЕНІЕ ОТЦА СЫНУ—молодому воину, отправляющемуся въ походъ противъ неприятелей, о важности воен. званія и исполненіи присяги. Тифлисъ. 1855. Ц. 35 к., съ перес. 50 к. серебромъ.

Начальства Учебныхъ Заведеній и другихъ мѣстъ могутъ адресоваться за этими книгами въ Канцелярію Корпуснаго Оберъ-Священника.

3.

Персидско-подданный АБУЛА-ХАДЖИ-САМЛАХЪ-ОГЛЫ имѣетъ честь уведомить почтеннѣйшую публику, что недавно получено у него голландское самаго лучшаго качества полотно, которое будетъ продаваться по умѣреннымъ цѣнамъ въ караванъ-сарай *Тамашева*, въ верхнемъ этажѣ.

3.

За отъѣздомъ продается наилучшей работы мебель: диваны, кресла, стулья, столы, зеркала, буфетъ, шкапы, кровати, портьеры, занавѣсы и пр., и фортепiano. О цѣнѣ спросить въ домѣ Шахназарова, на Сололакской улицѣ, противъ квартиры генералъ-лейтенанта князя Андроникова.

1.

ПРИБЪХАЛИ: февраля 15-го: изъ Гори полковникъ *Зеленко*. 16-го: изъ Манглиса капитанъ *Башмаковъ*, изъ Кутаса подпоручикъ *Кучеровъ*. 17-го: изъ Владикавказа генералъ-лейтенантъ *Полтининъ* и полковникъ *Камковъ*, изъ Карса полковникъ *де-Саже*, съ Бѣлаго Ключа прапорщикъ *Горлачевъ*.

ВЫБЪХАЛИ: февраля 15-го: въ Воронежку полковникъ *Исаковъ*, въ Душетъ подполковникъ князь *Эристовъ*, во Владикавказъ майоръ *Скавкинъ*. 16-го: въ Закаталы генералъ-майоръ князь *Меликовъ*, майоръ *Ахвердовъ* и губернской секретарь *Бадридзе*. 17-го: въ Гори надворный совѣтникъ *Зубаловъ*, на Царскіе-Колодцы майоръ *Залдастановъ*.

Тифлисскій театр.

Въ воскресенье, 19-го февраля:

УГОЛИНО—драматическое представленіе. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Вѣтеръ воздуха.	Барометръ при 13¼ Р°. Русс. полули.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Своч.					Наим.	Наиб.
14-го Февраля.	7 утра.	+ 2,4	+ 0,6	0,65	569,17	СЗ. умѣр.	Облачно.	+ 0,2	÷ 2,4
	1 полдн.	+ 1,4	+ 0,6	0,83	569,74	СЗ. сильн.	Пасмур. мелк. свѣг.		
15-го Февраля.	9 вечер.	+ 1,6	+ 0,2	0,71	570,76	СЗ. умѣр.	Обл. мѣстн.	- 0,4	+ 1,6
	7 утра.	+ 0,1	- 0,6	0,86	569,72	СЗ. оч. слаб.	Пасмур. мелк. свѣг.		
16-го Февраля.	1 полдн.	+ 1,2	+ 0,7	0,90	568,78	Тихо.	Облачно и свѣг.	- 1,9	+ 2,0
	9 вечер.	+ 0,2	- 0,1	0,94	569,23	В. оч. слаб.	Пасмурно и свѣг.		
16-го Февраля.	7 утра.	- 1,3	- 2,3	0,78	570,27	СЗ. сильн.	Обл. разс.	- 1,9	+ 2,0
	1 полдн.	+ 1,0	- 0,6	0,69	570,95	С. сильн.	Обл. мѣстн.		
16-го Февраля.	9 вечер.	- 0,2	- 1,4	0,75	573,30	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 19-го Февраля 1856. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. За Редактора Старшій Помощникъ Н. БЕРЗЕНОВЪ.